

Александр Радищев

Вольность

Ода

1

О дар небес благословенный,
Источник всех великих дел,
О вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нем сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори,
Да Брут и Телль еще проснутся,
Седяй во власти да смятутся {*}
От гласа твоего цари.

2

Я в свет исшел, и ты со мною;
На мышцах нет моих заклеп;
Свободною могу рукою
Прияти данный в пищу хлеб.
Стопы несу, где мне приятно;
Тому внемлю, что мне понятно;
Вещаю то, что мыслю я.
Любить могу и быть любимым;
Творя добро, могу быть чтимым;
Закон мой - воля есть моя.

{ *Седяй во власти... - пусть будут охвачены смятением сидящие на троне. (Здесь и далее примечания ред.) }

3

Но что ж претит моей свободе?
Желаньям зрю везде предел;
Возникла обща власть в народе,
Соборный всех властей удел.

Ей общество во всем послушно,
Повсюду с ней единодушно;
Для пользы общей нет препон.
Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю:
Вот что есть в обществе закон.

4

В середине злачных долины,
Среди тягченных жатвой нив,
Где нежны процветают крины,
Средь мирных под сеньми олив,
Паросска мрамора белее,
Яснейша дня лучей светлее,
Стоит прозрачный всюду храм;
Там жертва лжива не курится,
Там надпись пламенная зрится:
"Конец невинности бедам".

5

Оливной ветвию венчанно,
На твердом камени седяй, -
Безжалостно и хладнонравно,
Глухое божество, судяй,
Белее снега во хламиде
И в неизменном всегда виде;
Зерцало, меч, весы пред ним.
Тут истина стрежет десную,
Тут правосудие - ошую:
Се храм Закона ясно зрим.

6

Возводит строгие зеницы,
Льет радость, трепет вокруг себя,
Равно на все взирает лица,
Ни ненавидя, ни любя;
Он лести чужд, лицеприятства,
Породы, знатности, богатства,
Гнушаясь жертвенных тли;
Родства не знает, ни приязни,

Равно делит и мзду и казни;
Он образ божий на земли.

7

И се чудовище ужасно,
Как гидра, сто имея глав,
Умильно и в слезах всечасно,
Но полны челюсти отрав,
Земные власти попирает,
Главою неба досязает,
"Его отчизна там",- гласит.
Призраки, тьму повсюду сеет,
Обманывать и льстить умеет
И слепо верить всем велит.

8

Покрывши разум темнотою
И всюду вея ползкий яд,
Троякою обнес стеною
Чувствительность природы чад;
Повлек в ярем порабощевья,
Облек их в броню заблужденья,
Бояться истины велел.
"Закон се божий",- царь вещает;
"Обман святой, - мудрец взывает, -
Народ давить что изобрел".

9

Воззрим мы в области обширны,
Где тусклый трон стоит рабства,
Градские власти там все мирны,
В царе зря образ божества.
Власть царска веру сохраняет,
Власть царску вера утверждает,
Союзно общество гнетут:
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
"На пользу общую", - рекут.

10

Покоя рабского под сенью
Плодов златых не возрастет;
Где все ума претит стремленье,
Великость там не прозябет.
Там нивы запустеют тучны,
Коса и серп там несподручны,
В сохе уснет ленивый вол,
Блестящий меч померкнет славы,
Минервин храм стал обветшалый,
Коварства сеть простерлась в дол.

11

Чело надменное вознесши,
Схватив железный скипетр, царь,
На тройном троне властно севши,
В народе зрит лишь подлу тварь.
Живот и смерть в руке имея:
"По воле, - рек, щажу злодея,
Я властью могу дарить;
Где я смеюсь, там все смеется;
Нахмурюсь грозно, все смятется;
Живешь тогда, велю коль жить".

12

И мы внимаем хладнокровно,
Как крови нашей алчный гад,
Ругался всегда бесспорно,
В веселы дни нам сеет ад.
Вокруг престола все надменно
Стоят коленопреклоненно.
Но мститель, трепещи, грядет.
Он молвит, вольность прорицая, -
И се, молва от край до края,
Глася свободу, протечет.

13

Возникнет рать повсюду бранна,
Надежда всех вооружит;
В крови мучителя венчанна
Омыть свой стыд уж всяк спешит.
Меч остр, я зрю, везде сверкает,
В различных видах смерть летает,
Над гордою главою паря.
Ликуйте, склепанны народы!
Се право мщенье природы
На плаху возвело царя.

14

И нощи се завесу лживой
Со треском мощно разодрав,
Кичливой власти и строптивой
Огромный истукан поправ,
Сковав сторучна исполина,
Влечет его, как гражданина,
К престолу, где народ воссел:
"Преступник власти, мною данной!
Вещай, злодей, мною венчанный,
Против меня восстать как смел?

15

Тебя облек я во порфиру
Равенство в обществе блюсти,
Вдовицу приизрать и сиру,
От бед невинность чтоб спасти,
Отцом ей быть чадолюбивым;
Но мстителем непримиримым
Пороку, лже и клевете;
Заслуги честью награждати,
Устройством зло предупреждати,
Хранити нравы в чистоте.

16

Покрыл я море кораблями,
Устроил пристани в брегах,
Дабы сокровища торгами
Текли с избытком в городах;

Златая жатва чтоб бесслезна
Была оратаю полезна;
Он мог вещать бы за сохой:
"Бразды своей я не наемник,
На пажитях своих не пленник,
Я благоденствую тобой".

17

Своих кровей я без пощады
Гремящую воздвигнул рать;
Я медны изваял громады,
Злодеев внешних чтоб карать;
Тебе велел повиноваться,
С тобою к славе устремляться;
Для пользы всех мне можно все.
Земные недра раздираю,
Металл блестящий извлекаю
На украшение твое.

18

Но ты, забыв мне клятву данну,
Забыв, что я избрал тебя
Себе в утеху быть венчанну,
Возмнил, что ты господь {*} - не я;
Мечом мои расторг уставы,
Безгласными поверг все права {**},
Стыдиться истине велел;
Расчистил мерзостям дорогу.
Взывать стал не ко мне, но к богу,
А мной гнушаться восхотел.

{* Господь - здесь: господин. }

{** Безгласны ми поверг все права... - самовластно нарушил законы. }

19

Кровавым потом доставая
Плод, кой я в пищу насадил,
С тобою крохи разделяя,
Своей натуги не щадил;
Тебе сокровищей всех мало!

На что ж, скажи, их не достало,
Что рубище с меня сорвал?
Дарить любимца, полна лести!
Жену, чуждающуюся чести!
Иль злато богом ты признал?

20

В отличность знак изобретенный
Ты начал наглости дарить;
В злодея меч мой изощренный
Ты стал невинности сулить;
Сгруженные полки в защиту
На брань ведешь ли знамениту
За человечество карать?
В кровавых борешься долинах,
Дабы, упившись в Афинах,
"Ирой!" - зевая, могли сказать.

21

Злодей, злодеев всех лютейший!
Превзыде зло твою главу.
Преступник, из всех первейший!
Предстань, на суд тебя зову!
Злодейства все скопил в едино,
Да ни едина прейдет мимо
Тебя из казней, супостат!
В меня дерзнул острить ты жало!
Единой смерти за то мало -
Умри! умри же ты стократ!"

22

Великий муж, коварства полный,
Ханжа, и льстец, и святотать!
Един ты в свет столь благотворный
Пример великий мог подать.
Я чту, Кромвель, в тебе злодея,
Что, власть в руке своей имея,
Ты твердь свободы сокрушил;
Но научил ты в род и роды,
Как могут мстить себя народы:

Ты Карла на суде казнил.

23

Внезапу вихри восшумели,
Прервав спокойство тихих вод,
Свободы гласы так взгремели,
На вече весь течет народ.
Престол чугунный разрушает,
Самсон, как древле, сотрясает,
Исполненный коварств чертог,
Законом строит твердь природы.
Велик, велик ты, дух свободы,
Зиждителей, как сам есть бог!

24

И дал превыспренно стремленье
Скривленному рассудку лжей;
Внезапу мощно потрясенье
Поверх земли уж зрится всей;
В неведомы страны отважно
Летит Колумб чрез поле влажно;
Но чудо Галилей творить
Возмог, протекши пустотою,
Зиждительной своей рукою
Светило дневно утвердить.

25

Так дух свободы, разоряя
Вознесшийся неволи гнет,
В градах и селах пролетая,
К величию он всех зовет,
Живит, родит и созидает,
Препоны на пути не знает,
Вождаем мужеством в стезях;
Нетрепетно с ним разум мыслит,
И слово собственностью числит,
Невежства чтоб развеет прах.

26

Под древом, зноем упоенный,
Господне стадо {*} пастырь пас;
Вдруг новым светом озаренный,
Вспрянув, свободы слышит глас;
На стадо зверь, он видит, мчится,
На бой с ним ревностно стремится.
Не чуждый вождь брежет свое;
О стаде сердце не радело,
Как чуждо было, не жалело;
Но ныне, ныне ты мое.

{* Господне стадо - стадо господина.}

27

Господню волю {*} исполняя,
До востока солнца на полях,
Скупую ниву раздирая,
Волы томились на браздах;
Как мачеха к чуждоутробным
Исходит с видом всегда злобным,
Рабам так нива мзду дает.
Но дух свободы ниву греет,
Бесслезно поле вмиг тучнеет:
Себе всяк сеет, себе жнет.

{* Господню волю - волю господина.}

28

Исполнив круг дневной работы,
Свободный муж домой спешит;
Невинно сердце без заботы
В объятиях супружних спит;
Не господу рукой надменной {*},
Ему для казни подаренной,
Невинных жертв чтоб размножал;
Любовию вождем нежной,
На сердце брак воздвиг надежный,
Помощницу себе избрал.

{* Не господу рукой надменной... - не рукой надменного господина.}

29

Он любит, и любим он ею;
Труды - веселье, пот - роса,
Что жизненностью своею
Плодит луга, поля, леса,
Вершин блаженства достигают,
Горячность их плодом стягчают
Всещедра бога; в простоте
Безбедны дойдут до кончины,
Не зная алчной десятины,
Птенцов что кормит в нагоде.

30

Воззри на беспредельно поле,
Где стерта зверства рать стоит:
Не скот тут согнан поневоле,
Не жребий мужество дарит,
Не гряда правильно стремится,
Вождем тут воин каждый зрится,
Кончины славной ищет он.
О воин непоколебимый,
Ты есть и был непобедимый,
Твой вождь - свобода, Вашингтон!

31

Двулична бога {*} храм закрылся,
Свирепство всяк с себя сложил,
Се бог торжеств средь нас явился
И в рог веселья вострубил.
Стекаются тут громки лики,
Не видят грозного владыки,
Закон веселью кой дает;
Свободы, зрится тут держава;
Награда ей едина слава.
Во храм бессмертья что ведет.

{* Двуличный бог - древнеримское божество Янус, изображавшийся с двумя лицами. Храм, построенный в его честь, был закрыт в мирное время; здесь: наступил мир.}

32

Сплетясь веселым хороводом,
Различия надменность сняв,
Се паки под лазурным сводом
Естественный встает устав;
Погрязла в тине властна скверность;
Едина личная отмениость
Венец возможет восхитить {*};
Но не пристрастию державну,
Лишь опытностью старцу славну,
Его довлеет подарить.

{* Восхитить - здесь: добыть.}

33

Венец, Пиндару возложенный,
Художества соткан рукой;
Венец, наукой соплетенный;
Носим Невтоновой главой;
Таков, себе когда мечтая,
На крыльях разума взлетая,
Дух бодр и тверд возможет вся;
По всей вселенной пронесется;
Миров до края вознесется:
Предмет его суть мы, не я.

34

Но страсти, изощряя злобу,
Враждебный пламенник стрясут;
Кинжал вонзить себе в утробу
Народы пагубно влекут;
Отца на сына воздвигают,
Союзы бранны раздирают,
В сердца граждан лиют боязнь;
Рождается насытна власти
Алчба, зиждущая напасти,
Чтоб обществу устроить казнь.

35

Крутится вихрем громоносным,
Обвившись облаком густым,
Светилом озарясь поносным,
Сияньем яд прикрыт святым.
Зовя, прельщая, угрожая,
Иль казнь, иль мзду ниспосылая -
Се меч, се злато: избирай!
И, сев на камени ехидны,
Лестей облек в взор миловидный,
Шлет молнию из края в край.

36

Так Марий, Сулла, возмутивши
Спокойство шаткое римлян,
В сердцах пороки возродивши,
В наемну рать вместил граждан,
Ругаясь всем, что есть свято,
И то, что не было отнято,
У римлян откупить возмог;
Весы златые мзды позорной,
Предательству, убийству сродной,
Воздвиг нечестья средь чертог.

37

И се, скончав граждански брани
И свет коварством обольстив,
На небо простирая длани,
Тревожну вольность усыпив,
Чугунный скиптр обвил цветами,
Народы мнили - правят сами,
Но Август выю их давил;
Прикрыл хоть зверство добротою,
Вождаем мягкою душою;
Но царь когда бесстрастен был!

38

Сей был и есть закон природы,
Неизменяемый никогда,

Ему подвластны все народы,
Незримо правит он всегда:
Мучительство, стряся пределы,
Отравы полны свои стрелы
В себя, не ведая, вонзит;
Равенство казнию восставит;
Едину власть, вселясь, раздавит;
Обидой право обновит.

39

Дойдешь до меты совершенство,
В стезях препоны прескочив {*},
В сожитии найдешь блаженство,
Несчастных жребий облегчив,
И паче солнца возблистаешь,
О вольность, вольность! да скончаешь
Со вечностью ты свой полет;
Но корень благ твой истощится,
Свобода в наглость превратится
И власти под ярмом падет.

{* Препоны прескочив - преодолев препятствия на своем пути.}

40

Да не дивимся превращенью,
Которое мы в свете зрим;
Всеобщему вослед стремленью
Некосненно стремглав бежим.
Огонь в связи со влагой спорит,
Стихия в нас стихию борет,
Начало тленьем тщится дать;
Прекраснейше в миру творенье
В веселии начнет рожденье
На то, чтоб только умирать.

41

О вы! счастливые народы,
Где случай вольность даровал!
Блюдите дар благой природы,
В сердцах что вечный начертал.

Се хлябь разверстая, цветами
Усыпанная, под ногами
У вас готова вас сглотить.
Не забывай ни на минуту,
Что крепость сил в немощность люту,
Что свет во тьму лъзя претворить.

42

К тебе душа моя вспаленна,
К тебе, словутая страна,
Стремится, гнетом где согбенна
Лежала вольность поправа;
Ликуешь ты! а мы здесь страждем!
Того ж, того ж и мы все жаждем;
Пример твой мету обнажил.
Твоей я славе непричастен -
Позволь, коль дух мой неподвластен,
Чтоб брег твой пепл хотя мой скрыл!

43

Но нет! где рок судил родиться,
Да будет там и дням предел;
Да хладный прах мой осенится
Величеством, что днесь я пел;
Да юноша, взалкавый славы,
Пришед на гробимой обветшалый,
Дабы со чувством вещал:
"Под игом власти, сей рожденный,
Нося оковы позлащенные,
Нам вольность первый прорицал".

44

И будет, вслед гремящей славы
Направля бодрственно полет,
На запад, юг, восток державы
Своей ширить предел; но нет
Тебе предела ниотколе,
В счастливой ты ликуя доле, -
Где ты явишься, там твой трон.
Отечество мое драгое,

На чреслах пояс сил в покое,
В окрестность ты даешь закон.

45

Но дале чем источник власти,
Слабее членов тем союз,
Между собой все чужды части,
Всех тяжесть ощущает уз.
Лучу, истекшу от светила,
Сопутствует и блеск и сила;
В пространстве - он теряет мощь;
В ключе - хотя не угасает,
Но бег его ослабеваает;
Ползущего глотает ночь.

46

В тебе, когда союз прервется,
Стончает мнений крепка власть;
Когда закона твердь шатнется,
Блюсти всяк будет свою часть;
Тогда, растерзанно мгновенно,
Тогда сложенье твое бренно,
Содрогшись внутренне, падет,
Но праха вихри не коснутся,
Животны семена проснутся,
Затускло солнце вновь даст свет.

47

Из недр развалины огромной,
Среди огней, кровавых рек,
Средь глада, зверства, язвы томной,
Что лютый дух властей возжег, -
Возникнут малые светила;
Незыблемы свои кормила
Украсят дружба венцом,
На пользу всех ладью направят
И волка хищного задавят,
Что чтил слепец своим отцом.

48

Но не пришла еще година,
Не совершились судьбы;
Вдали, вдали еще кончина,
Когда иссякнут все беды,
Встрещат заклепы тяжкой ночи;
Упруга власть, собрав все мочи,
Вкатся, где потщится пасть,
Да грузным махом все раздавит,
И стражу к словеси приставит,
Да будет горшая напасть.

49

Влача оков несносно бремя,
В вертепе плача возревет
(Приидет вождельно время),
На небо смертность воззовет;
Направленна к стези свободой,
Десную ополча природой,
Качнется в дол - и страх пред ней;
Тогда всех сил властей сложенье
Развеется в одно мгновенье.
О день избраннейший всех дней!

50

Мне слышится уж глас природы,
Начальный глас, глас божества,
Трясутся вечна мрака своды,
Се миг рожденья вещества.
Се медленно и в стройном чине
Грядет зиждитель воедине -
Рекл - яркий свет пустил свой луч,
И, ложный плена скиптр поправши,
Сгущенную тьму разогнавши,
Блестящий день родил из туч.